

ЗАПАДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ШКОЛЫ И ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКИ

М.В.Научитель,

*доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории
Гомельского государственного университета им. Ф.Скорины,*

Б.В.Сорвилов,

кандидат экономических наук, зав. кафедрой экономической теории

Исследование переходного состояния экономики от централизованно-плановой к рыночной многоукладной, смешанной требует четкого определения теоретических позиций разработчиков. Бесспорно, формировались они под влиянием современной экономической теории, ее арсенала. Вместе с тем для решения и обоснования проблем переходной экономики одних только известных концепций недостаточно. Требуются новые теоретические подходы, новые разработки, соответствующие задачам исследования.

Экономисты немарксистского толка всегда исходили из того, что рынок, рыночная система – единственная нормальная форма организации производства и экономики в целом [1]. Централизованная, плановая организация народного хозяйства рассматривалась как отклонение от нормы, которое необходимо преодолеть. С этой установкой сторонники подобных взглядов подходят и к оценке процессов, развернувшихся в 90-е годы XX ст. в странах, образовавшихся на постсоветском пространстве. При этом недооценивалась необходимость проведения специальных исследований переходного состояния экономики, включая содержание, основные признаки, особенности, поскольку переходный процесс, как и период планового, административно-командного развития, рассматривались не более чем отклонения от основного пути.

Такую точку зрения разделяют не все. С позиций сторонников альтернативных взглядов, централизованная плановая система хозяйства – это один из способов организации общественного производства, одна из форм достижения экономического равновесия, явление – равновеликое рынку. В таком случае переходный период выступает как неизбежный и закономерный этап в процессе смены одного состояния экономического равновесия другим. Проблемы переходного периода требуют спе-

циального изучения, поскольку они оказываются весьма сложными, и к тому же долговременными [2]. По справедливому замечанию Л. Эрхарда, «переход от рыночной экономики к плановой не представляет никаких проблем, тогда как, наоборот, замена плановой экономики свободным рыночным хозяйством сопряжена с невероятными трудностями» [3].

К началу 90-х годов экономическая теория не располагала готовыми теоретическими разработками для исследования переходного периода от административно-командной системы хозяйства к рыночной. Марксистская политэкономия не могла не только решать, но даже ставить такую проблему, не отказываясь от своих основополагающих принципов. Для многих советских экономистов проблемы перехода к рыночной системе хозяйства оказались сколь неожиданными, столь и нежелательными, требовавшими полнейшей идеологической и концептуальной переориентации, к которой они не были готовы. Что касается немарксистской экономической теории, включая советологию, то для ее представителей развал социалистической системы и ее сердцевины СССР оказался также достаточно неожиданным. Однако именно в подходах современной немарксистской теории заложена концептуальная база, на которую приходится опираться, решая проблемы переходной экономики, становления рынка.

Что собой представляет современная экономическая теория? Насколько ее арсенал пригоден для анализа новых ситуаций в экономике [4]?

Следует прежде всего учитывать, какой аналитической концепцией руководствуются экономисты, к какому из ведущих теоретических направлений, а более конкретно – к какой школе они относятся. На рубеже XX и XXI ст. ведущим направлением остается неоклассицизм (неоконсерватизм), хотя его вли-

яние в последнее время заметно слабеет. Кейнсианство и новый институционализм усиливают свои позиции, но остаются альтернативными направлениями. Основное различие между ними заключается в степени абстракции, применяемой в ходе исследования экономического процесса. Неоклассическое направление ориентируется на наиболее простые посылки в отношении субъекта и окружающей его среды: экономическая рациональность или максимизация целевой функции с учетом ограничений, воплощенная в модели совершенной конкуренции. Она базируется на признании равновесного характера рыночной системы хозяйства, обеспечиваемого в процессе конкуренции через саморегулирование. Это исходный принципиальный подход, являющийся основой для разработки его разновидностей, согласно которым стабильность системы обеспечивается с помощью формализации. Неоклассическая школа создала общее поле деятельности для исследования экономических ситуаций, на котором действуют и представители альтернативных направлений.

Важнейшей проблемой экономической науки является проблема соотношения теории и реального процесса, иными словами, теории и фактов. Она стоит перед всеми направлениями и школами. Ее особенность в том, что в итоге она выливается в форму противоречия между реалистичностью толкования процесса и точностью его представления. При этом неизбежно возникает важнейшая методологическая проблема, значение которой признают многие видные экономисты, связывающие с ее решением перспективы развития экономической науки.

В самом неоклассическом направлении применяемая его школами степень абстракции различна. На основе наиболее глубокого абстрагирования сформирован ряд общих закономерностей типа теории всеобщего экономического равновесия. Крыло сторонников неоклассицизма формалистического типа наиболее ярко представлено в настоящее время школой новой макроэкономики (теория рациональных ожиданий). Одним из ведущих ее экономистов является лауреат Нобелевский премии Р.Лукас.

Нельзя не заметить, что уровень формализации в работах неоклассиков продолжает нарастать. Это объясняется, во-первых, расши-

рением рамок применения нового инструментария в исследуемых отраслях; во-вторых, использованием формалистической методологии в новых областях экономического анализа. Наиболее показательны в этом отношении разработчики теории рациональных ожиданий. Такая тенденция поддерживается и стремлением сохранить престиж формалистических исследований по сравнению с эмпирическими. Чем выше уровень формализации, тем значительнее итоги разработок и весомее их оценки. Во многом они зависят от уровня применения математического аппарата. Абстрактные математические модели все шире используются и для выводов в области экономической политики.

Углубление абстракций проявляется и в трактовках временных периодов анализа. Поскольку оптимальной ситуацией считается равновесная, являющая собой моментное состояние системы, в основу анализа, как правило, берут такое «остановившееся мгновение», которое рассматривается в качестве представляющего сравнительную статику. Время здесь принимает дискретный (прерывистый) характер. В результате из поля зрения исследователя выпадает все, что происходит в промежутках между зафиксированными мгновениями. Поэтому неоклассическая теория не дает полноты анализа. Она не отвечает требованиям, предъявленным к изучению реальной динамики.

Наряду со сторонниками крайних форм абстрагирования и формализации (формальное крыло) среди неоклассиков сильно влияние и сторонников эмпирического подхода, нацеленных на изучение прежде всего фактов и эмпирическую проверку результатов исследования. Здесь главное – факты. При этом сохраняют свое значение и основные гипотезы неоклассицизма (саморегулирующийся рынок, свободное ценообразование, неограниченная конкуренция, максимизация прибыли или полезности). Второе крыло представляют, например, монетаристы, или сторонники экономики предложения в США, либо европейские неолибералы. Сторонники второго течения неоклассицизма обеспечивают более конкретный уровень анализа, опираясь прежде всего на фактические данные.

Неоклассицизм и его школы отличаются универсальностью, имеют прочные корни в

системе подготовки экономистов. Располагая необходимой информацией о той среде и условиях, в каких действуют хозяйствующие субъекты, исходная неоклассическая теория дает основания представить любую ситуацию рыночной системы в рамках максимизации целевой функции с учетом действующих ограничений. Привлекательность неоклассического подхода и соответствующих моделей объясняется во многом тем, что они допускают варьирование степенью сложности или детализации разрабатываемых проблем. В зависимости от потенциальных возможностей исследователей вполне применим дозированный уровень сложности.

Уровень абстрагирования при решении конкретной экономической задачи выступает как функция от исследуемого объекта и характера выполняемой задачи. Неоклассический анализ обладает несомненными преимуществами там, где ситуация ближе к рынку совершенной конкуренции. В современных условиях это в наибольшей мере ощущается, например, на финансовых рынках. Чем дальше экономическая ситуация отклоняется от идеальной модели, тем сильнее проявляются слабость неоклассической позиции, с одной стороны, и преимущества альтернативных подходов – с другой.

Несмотря на отсутствие принципиальных различий между двумя отмеченными нами течениями неоклассицизма, определенное разделение функций все же имеет место и оно весьма заметно. Наиболее конкретные в теоретическом отношении уровни анализа остаются за сторонниками эмпирического подхода [5].

Особой последовательностью при этом отличаются представители альтернативных направлений. В их числе следует назвать сторонников неоинституционализма, отвергающих и резко критикующих маржиналистскую методологию неоклассиков. В таком же ключе действуют современные последователи Дж. М. Кейнса (посткейнсианцы, новые кейнсианцы), а также неоавстрийцы (преемники учения Людвиг фон Мизеса, Фридриха фон Хайека) [4. С. 54, 89, 98].

Альтернативность направлений не абсолютна. Она не исключает точек соприкосновения, тем более, что методы неоклассической экономической теории во многом универсальны, используются в той или иной мере пред-

ставителями других направлений. Так, новый институционализм не отгорожен от неоклассицизма «китайской стеной». Напротив, особенно в последние десятилетия XX ст. изучение институциональных структур все чаще осуществляется с применением методов неоклассицизма, хотя это вызывает неоднозначную реакцию у самих сторонников нового институционализма.

Проблематика институционалистов с самого возникновения этого направления была заметно шире и разнообразнее, чем у неоклассиков. Проблема отбора институтов и их роли в социально-экономическом развитии общества всегда составляла основу социально-институционального направления. В последние годы XX ст. подобная проблематика существенно расширилась. Сегодня это не только индустриальная система как таковая и факторы ее эволюционного развития, корпорация как основное звено индустриальной системы, научно-технический прогресс, власть и управление в обществе и экономике, проблемы социального контроля. Появился и ряд новых проблем, в числе институт собственности, экономика и право, политические структуры и их функционирование, транзакционная экономика и транзакционные издержки, развитие НТП, его современные этапы и их влияние на индустриальную систему и эволюцию общества, морально-психологический фактор, его проявления в производственных и непроизводственных структурах, их динамика и т.п.

Перечисленные проблемы – явно не традиционные для неоклассиков и играют все большую роль в трансформационных процессах, поэтому их изучение представляется весьма актуальным. Тон в этом отношении задают именно новые институционалисты. Они существенно меняют подходы к анализу поведения экономических субъектов и самой среды. В оценках исследуемых явлений у них усилилась неопределенность, заметно снижается полнота используемой информации, расширилась свобода выбора, вольного, творческого толкования перспектив развития. По мнению американского экономиста Э. Фурботна, тенденция в эволюции нового институционализма связана в целом с освобождением от влияния неоклассических элементов [6]. Чем дальше, тем больше, как он считает, неоинституциональные модели будут формироваться на ос-

нове предпосылок ограниченной информации, ненулевых трансакционных издержек, усиления внеэкономических факторов. Принятие наиболее рациональных максимизационных решений будет непременно связано с издержками оптимизации. При этом неoinституционализм пойдет дальше по пути освобождения от использования элементов неоклассицизма. В настоящее же время неoinституционализм (Дж. Бьюкенен, Э. Фурботн, Р. Коуз, Д. Норт и др.) окончательно не определил своего статуса и не освободился от влияния неоклассицизма.

В области практической деятельности разработки и рекомендации неoinституционалистов в упрощенном варианте представляются многим лишенными больших сложностей, а потому вполне доступными. Однако это обманчивая видимость. Построение институционального варианта анализа экономического развития оказывается гораздо сложнее аналитических разработок на основе неоклассической методологии. Построения неoinституционалистов исходят из многих составляющих и требуют не только знаний реальной экономики, но и воздействия политического фактора, права, морали, психологии и социокультурной среды.

В системе современного институционализма несравненно большую, чем у неоклассиков, роль играет проблема политического выбора. Она активно муссируется не только идеологами, в первую очередь – лидерами соответствующих партий, представителями бюрократического аппарата государственной машины. Рассматривая современное состояние экономической системы, неoinституционалисты делают ставку на усиление роли государства, на совершенствование государственного регулирования экономических процессов, опираясь на реальные институциональные ориентиры.

Как же обстоит дело с идеями социализма? В марксистской интерпретации со всеми ее атрибутами к концу XX ст. они потерпели полный крах. Между тем в общечеловеческом понимании эти идеи не потеряли своего значения и не сошли со сцены. Они широко представлены в работах П. Бароне, Г. Маркузе, О. Ланге, А. Лернера, были близки Л. Вальрасу. В современных условиях проблемы социализации имеют громадное влияние, и не только в общетеоретическом, но главное – в прак-

тическом плане. Об этом свидетельствуют реалии развернувшихся во второй половине XX ст. процессов. Характерно, что ими вплотную занимаются и сторонники неoinституционализма, и радикальной политической экономии, и приверженцы теории всеобщего экономического равновесия и связанной с ней теории благосостояния.

Сложная и актуальная задача экономической науки – создание теории переходного периода, призванной не только отразить, но и качественно оценить процесс трансформации общества и его экономики. Одним из условий разработки этой теории является наличие системы категорий, нового понятийного аппарата [7, 8].

Если рассматривать проблемы перехода от централизованной к рыночной экономике сквозь призму методологии и экономических концепций основных направлений экономической теории, то пути и решения здесь далеко не тождественны. С позиций неоклассицизма такой подход означает движение от одного равновесного состояния к другому и сам процесс перехода не составляет предмета анализа. Реформирование экономики выпадает из неоклассической обоймы. Важнейшими шагами реформирования считаются приватизация, либерализация цен, способствующие микроэкономической реструктуризации и формированию новой структуры производства, соответствующей потребностям общества. Неоклассическая концепция исходит из того, что следует лишь устранить искусственные преграды, тормозящие утверждение экономической свободы, и процесс перехода пойдет сам собой. Это не что иное, как вариант «шоковой терапии», с помощью которой бурными темпами будет утверждаться капитализм.

Однако не все так просто. Шоковый сценарий с его «ударными» методами построения капитализма, как правило, не выводит экономику на уровень оптимального равновесия, поскольку становление рынка в отдельных звеньях экономики идет неравномерно. Вследствие этого предлагаемое движение к оптимуму не обеспечивается.

Стратегия неоклассиков вызывает серьезные возражения со стороны сторонников альтернативных направлений. Неокейнсианцы, например, рассматривающие экономическую систему как неравновесную, не воспринима-

ют модель всеобщего экономического равновесия. У них иной подход. Посткейнсианцы и новые кейнсианцы исходят из того, что экономические процессы протекают в реальном времени и завершаются реальным результатом. Рассматривая деньги как нейтральные, они подчеркивают их самостоятельную роль. Важное место отводится проценту в качестве передаточного звена от денежных переменных к реальным. С позиций кейнсианцев, процент – это денежный феномен, что определяет его величину. Следовательно, инвестиции в денежные активы не совпадают с реальным инвестированием и могут вести к его сокращению. Рыночные процентные ставки не отражают прибыльности реальных инвестиций. Они характеризуют способ отбора кредитных проектов через оценку морального риска.

Посткейнсианцы, следуя по стопам Дж. Кейнса, по-прежнему отвергают неоклассические принципы равновесного, саморегулирующегося рынка. Они исходят из необходимости государственного регулирования экономики с установлением жесткого контроля над финансовыми посредниками. Учитывается, что неопределенность в экономике, неточность информации и ее неравномерное распределение приводят к искажению структуры относительных цен. Если оно касается финансовых рынков, от которых зависит перелив капиталов в поисках эффективного приложения, то в результате экономика может нести немалые потери.

Сопоставление неоклассического и кейнсианского подходов свидетельствует о том, что сторонники того и другого заняты, по существу, поисками решения одной и той же проблемы – стабилизации и либерализации. Однако пути и методы ее решения у них различны. Кейнсианцы не поддерживают стратегию «шока», выступают за постепенность с учетом возникающих противоречий.

Иной подход выдвинут сторонниками эволюционной экономической теории, берущей начало от концепции экономического развития Й. Шумпетера. Известными в новейшее время ее сторонниками являются Р. Нельсон и К. Уинтерс [9]. Эволюционисты не довольствуются существующей институциональной структурой, а пытаются поставить вопрос о возникновении институтов, их отборе и изменении. На уровне фирмы здесь применяются динамические микроподходы.

При сравнении концепций неоклассиков, эволюционистов и сторонников нового институционализма предпочтительными представляются последние. Одна из сложных и тяжелых по социальным последствиям проблем трансформации общества и его экономики связана с преобразованием собственности [10]. Процесс ее перехода от состояния «общенародной», а по существу – полуничейной или даже ничейной, к формам, соответствующим рыночному хозяйству, требует серьезной подготовки и обстоятельного правового оформления. Это не достигается автоматически. Правовые теории институционалистов здесь оказываются весьма кстати. Специалисты в области теории права собственности призваны четко определить правовые рамки преобразований, поскольку в данном процессе открываются большие возможности правонарушений, в особенности со стороны чиновничества и директорского корпуса. Примером этого является обвальная ваучерная приватизация в России.

Процесс перехода к рыночной экономике создает новые, до сего времени малоизвестные и слабо исследованные ситуации. Одна из них связана с возрастанием транзакционных издержек, ростом задолженности, неплатежей и т.п. [11]. К анализу подобных ситуаций применима известная теория «контракта, сопряженного с личными отношениями партнеров» и транзакционных издержек О. Уильямсона. Переходная экономика является классическим примером наличия больших транзакционных издержек. Весьма часто здесь возникают чрезмерные сложности выполнения контрактов легальным путем, в результате чего, как правило, усиливаются и нарастают неплатежи. Кроме того, отсутствует или весьма труднодоступна информация. В этих условиях контрагентам приходится за соответствующую плату находить так называемую «крышу», функцию которой выполняют если не официальные органы, то чиновничество или рэкет. Правилom становятся откровенное или прикрытое мошенничество, обман контрагентов на основе фальсифицированной информации. Следствием этого являются попытки преодоления возникающих в хозяйственной деятельности трудностей путем создания финансовых империй, включающих банки, страховые компании, работающие на экспорт фирмы, телеканалы, газеты и т. д. Развертывающаяся таким образом

интеграция обеспечивает экономию транзакционных издержек.

Идеи нового институционализма в последнее время явно усилили свое влияние. В этом убеждают не только широкое распространение трудов представителей неoinституционализма (Дж. Бьюкенена, Р. Коуза, Д. Норта, С. Таллока и др.) и рост их влияния как такового, но и возрастание интереса к данной системе со стороны представителей других направлений, включая и неоклассическое (неоконсерватизм). Весьма наглядно это проявляется в современной эволюции немецкого неоллиберализма. Последователи В. Ойкена и Л. Эрхарда (ордолибералы) активно изучают теории новых институционалистов и применяют их в своей концепции. В частности, особый интерес проявляют к проблемам конституционного и политического выбора, вовлечения в анализ наряду с экономическим политического и правового факторов. Для исследования переходной экономики это крайне важно.

Возникают вопросы: какая из современных теоретических школ наиболее близка к выработке концепции реформирования экономики, пребывающей в переходном состоянии? Какая из них может реально содействовать движению к цивилизованному рынку, преодолению переходного кризиса? Однозначных ответов здесь, по-видимому, нет. Ни одна из рассмотренных выше теоретических школ с их концепциями и доктринами не создала теоретический аналог этого процесса и не могла его создать, поскольку подобные проблемы перед ними не возникали. Вместе с тем было бы ошибкой не принимать во внимание такие концепции и доктрины. При всей противоречивости и альтернативности они образуют арсенал современной экономической теории, без которого не обойтись в решении теоретических проблем переходного состояния экономики, выхода из кризиса и создания успешно функционирующей рыночной системы.

Определяя задачи переходного периода, следует, по-видимому, обратить особое внимание на обеспечение и поддержание общего экономического равновесия. Это достигается через макроэкономическую стабилизацию, в ходе которой сокращается избыточная денежная масса, вводится либерализация цен, утверждается свобода предпринимательской деятельности как в области производства, так и тор-

говли, формируется конкурентная среда, проводятся антимонопольные мероприятия и т.д. Без неоклассической теории здесь явно не обойтись. Ее необходимо использовать для анализа экономической ситуации по мере усиления рыночных факторов, хотя на многие вопросы, возникающие в условиях переходной экономики, она не может дать ответ. Еще более значительно влияние неоклассических школ на решение проблем микроэкономики, в особенности с позиций теории фирмы.

Немало полезного для выработки стратегического курса и решения отдельных тактических вопросов содержат концепции кейнсианских школ, особенно неoinституционализма, хотя и здесь мы не найдем универсальных теоретических разработок, практических рецептов и моделей, касающихся переходного периода и выхода из кризиса.

Наиболее привлекательной моделью, формирующейся в ходе трансформационного процесса в условиях Республики Беларусь, является модель смешанной экономики, т.е. модель социально ориентированной многоукладной рыночной системы хозяйства. В формировании такой модели ведущая роль принадлежит государству, применяющему систему рычагов, обеспечивающих условия для становления необходимой макроэкономической среды, формирования и эффективного функционирования элементов микроэкономики. Опыт реформирования экономики в постсоциалистических странах показывает: там, где полагались только на стихию рынка, не принимая во внимание судьбы людей, проводя обвальную либерализацию и тотальную приватизацию, как правило, экономика подорвана. Беларусь не пошла по этому пути, что оказалось вполне оправданно. Белорусский опыт реформирования экономики, при всей сложности условий, сложившихся в республике и вне ее, демонстрирует свои преимущества. Сформировалась модель эффективного государства, опирающаяся не только на собственную основу, но и на использование наиболее приемлемых и рациональных элементов государств с развитой рыночной экономикой. Модель эффективного государства включает создание экономической системы, в которой сочетаются интересы субъектов хозяйствования всех форм собственности. Она предусматривает формирование условий, обеспечиваю-

щих, с одной стороны, наибольшую заинтересованность в высокопроизводительном труде занятой в нем части населения, с другой – наибольшую и стабильную прибыль инвесторам на вложенный капитал, стимулирующий максимально возможный приток средств для развития производства. Важнейшими задачами экономической политики государства являются достижение устойчивого роста производства и повышение отдачи национальной экономики в ходе широкомасштабных социально-экономических преобразований, которые должны привести к повышению жизненного уровня населения страны, приближению его к уровню высокоразвитых европейских стран.

Очевидно, что реализация стоящих перед народным хозяйством республики задач не может идти вслепую. Требуется соответствующая концепция, доктрина, программа развития приоритетных отраслей хозяйства. Обеспечивая это, необходимо широко использовать весь арсенал современных направлений и школ экономической теории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мэнкью Н.Г. Освежим наши познания макроэкономики // *Мировая экономика и международные отношения*. 1996. № 8. С. 70.

2. Архипов Л.Ю. Экономическое мышление: содержание и пути формирования. М.: Луч, 1995.

3. Эрхард Л. Полвека размышлений: Речи и статьи. М., 1993. С. 45.

4. *Научитель М.В.* Развитие экономической теории в XX веке. Гомель: ГГУ, 1998; История экономических учений (современный этап): Учебник. М.: ИНФРА-М., 1998.

5. *Bronfenbrenner M.* Economics us dentistry. *Southern Economic Journal*, 1991. V. 57. P. 599.

6. *Furuboth E.* Future development of the New Institutional. Economics: extension of the Neoclassical Model of New Construct? // *Lectures Jenenses*. Jena, 1994.

7. *Веселков Ф.С., Ковалев С.Г.* Экономические процессы переходной экономики и их регулирование. СПб.: УЭФ, 1995.

8. *Абалкин Л.* Экономическая теория на пути к новой парадигме // *Вопросы экономики*. 1993. №1.

9. *Nelson R. Winters C.* An Evolutionary Theory of Economic Change, 1982.

10. *Сорвиров Б.В.* Трансформация национальной экономики: разгосударствление в Беларуси и мировой опыт. Гомель: БелАНТДИ, 1997.

11. *Капелюшников Р.И.* Категория трансакционных издержек. Как это делается: финансовые, социальные и информационные технологии. М., 1994. Вып. 3. С. 20.

